

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:				
СРОКИ:	Съ доставкой въ Тифлисъ:		Съ пересылкою по почтѣ:	
	руб.	коп.	руб.	коп.
На годъ	11	50	13	—
полгода	6	—	7	—
три мѣсяца	3	50	4	—
одинъ мѣсяць	1	50	1	75

Подписка принимается въ г. Тифлисъ, въ конторѣ газеты „Кавказъ“, на Барятинской улицѣ, въ домъ № 4. Изгородные адреса свои требования въ Тифлисъ, въ редакцію газеты „Кавказъ“.

Плата за объявленія: обыкновеннымъ шрифтомъ — 1/4 коп. за буну, шрифтомъ двойной величины — 1/2 коп. и т. д.

Отдѣльные №№ „Кавказъ“ продаются въ Тифлисъ по 5 коп. за экз.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Статьи, предназначенныя для „Кавказа“, должны быть въ подписку и съ адресомъ автора, для свѣдѣній редакціи. Статьи безъ обозначенія условій, какъ обязательныя, поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи. Статьи, неудобныя для печати, уничтожаются, и обратно пересылаются по почтѣ редакціи на себя не принимаясь. Статьи, принятые къ напечатанію, въ случаѣ необходимости, подлежатъ сокращенію. Редакторъ принимаетъ статьи немедленно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 12 до 1 ч. по полудню.

Принимаются объявленія: въ „Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ въ Москвѣ“, Большая Дмитровка д. Бучумова; въ Варшавѣ, въ Варшавскомъ главномъ агентствѣ объявленій Райхмана и Френдлера, Сенаторская улица, № 22.

ОТЪ ТОРГОВАГО ДОМА БРАТЯ К. и С. ПОПОВЫ, ВЪ МОСКВѢ.

Поддѣлка подъ нашу фирму ярлыковъ для заворачиванія чая достигла громаднѣхъ размѣровъ. Не только частныя лица обращали на это зло наше вниманіе, но и пограничныя таможи, задерживавшія вмѣстѣ съ контрабанднымъ чаемъ фальшивые ярлыки нашей фирмы, прислаивая намъ таковые для опредѣленія поддѣлки. Вслѣдствіе чего мы были вынуждены измѣнить какъ рисунокъ, такъ и самый способъ заворачиванія чая и теперь будемъ ихъ вводить постепенно. Существенная разница будетъ заключаться въ слѣдующемъ: вмѣсто олова чай будетъ заворачиваться въ пергаментную бумагу съ обозначеніемъ цѣны и затѣмъ оклеиваться ярлыкомъ, печатаемымъ, какъ и прежне наші ярлыки, въ экзекціи заготовленія государственныхъ бумагъ. На первое время чай въ новой оберткѣ поступитъ въ продажу только въ 1/4 фунтовыхъ помѣщеніяхъ.

Господь потребителей нашего чая покорнѣе просимъ обращать вниманіе на непремѣнное присутствіе на ярлыкахъ буквъ К. и С. значащихся въ нашей фирмѣ.

1405 (3) 1.

СОДЕРЖАНІЕ. ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.
Высочайшій приказъ по военному ведомству. Правительственныя распоряженія. НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Телеграммы. Политическое обозрѣніе. Мѣстные извѣстія: Какъ исполняются обязательныя правила, постановленныя нашенъ уравою и думою. — Жары въ Тифлисъ. — Изъ Ленкорани. — Изъ Карталинъ. — Изъ Гори. — Изъ Баку. — Изъ Константинополя. — Письмо въ редактору. Новості столѣтнихъ газетъ. Внутреннія извѣстія. Судебная хроника. Справочный указатель. КАЗЕННЫЯ ЧАСТИЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.
Фельетонъ. Наши шалопыя знакомства.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.
Высочайшій приказъ по военному ведомству.
Юлія 26-го дня, въ Красномъ-Селѣ. Производятся: за военное отличіе: по казначейскимъ войскамъ: изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины, состоящій по Кавказскому казначейству войска Гливенко (Гавриль); въ сравненіи съ сверстниками: со старшинствомъ: 157-го пѣхотнаго Имеретинскаго полка, Штабсъ-Капитанъ Ты-

шецій — въ Капитаны, съ 26-го мая 1880 года. Утверждаются: по Иррегулярнымъ войскамъ: Командующій Грузинскою пѣшею дружиною, Подполковникъ князь Зристовъ — въ настоящей должности. Назначается: состоящій по Армейской Пѣхотѣ Капитанъ Ивановъ — Приставомъ 1-го участка Владикавказскаго Округа, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Переводятся: по Кавалеріи: 17-го Драгунскаго Сиверскаго Его Величества Короля Датскаго полка, Прапорщикъ Ассіеръ (Александръ) — въ Таманскій конный полкъ Кубанскаго казачьяго войска, Хорунжимъ. Увольняется въ отпускъ: по казначейскимъ войскамъ: Адьютантъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою арміею, состоящій по Кубанскому казначейству войска, Подполковникъ Васильчиковъ — для леченія болѣзни, за-границу, въ Германію, на два мѣсяца.

По случаю Высочайшаго соизволенія, Управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета, Тайному Совѣтнику Островидову отправиться на нѣкоторое время въ отпускъ внутри имперіи, исправленіе должности Управляющаго дѣлами сего Комитета, на время его отпуска, Высочайше возложено на помощника его, въ званіи камергера Двора Его Величества, Статскаго Совѣтника Рудановскаго.

Правительственныя распоряженія. Увольняется согласно прошенію: младшій помощникъ правителя канцелярій Куугагарскаго губернатора, коллежскій секретарь Чивандзе — отъ занимаемой должности и вовсе отъ службы, съ 28 іюля сего года.
Опредѣляется: снѣвъ приходскаго священника дер. Нордудъ, Новобаяльскаго уѣзда, Есай Тер-Арапеловъ — канцелярскимъ служителямъ 2-го разряда въ Новобаяльское уѣздное полицейское управленіе, съ 15 іюля сего года.

По ведомству попечителя Кавказскаго учебнаго округа.
Утверждаются: почетными блюсти-

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.
ТЕЛЕГРАММЫ.
Отъ международнаго агентства.
Петербургъ, 1 августа. Голосу пишутъ изъ Константинополя: Патриархъ Нерсесъ едва не сдѣлался жертвою чашки кофе, выпитой у Абедина. Въ кофе былъ подмѣшанъ ядъ; вернувшись домой, патриархъ почувствовалъ дѣйствіе отравы; призванные докторы спасли Нерсеса; онъ провелъ два дня въ постели. Армянское населеніе было до крайности возмущено.
Тифлисъ, 2-го августа.
Политическое обозрѣніе.
Телеграмму Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою арміею, отъ 18 іюля, о дѣйствіяхъ генералъ-адъютанта Скобелева, интересно сопоставить съ извѣстіями о результатахъ военныхъ дѣйствій англійскихъ генераловъ въ Афганистанѣ. Генералъ Барроу, какъ извѣстно, былъ разбитъ на голову войсками Эйюбъ-хана гератскаго. Съ Барроу повторилась та-же неудача, которую закончилъ нашъ походъ прошлаго года подъ Геокъ-тепе. Но причины пораженія Барроу были нѣсколько иныя. Его армія состояла изъ трехъ элементовъ: англійцевъ, сипаевъ и туземной милиціи. Последняя представляла элементъ весьма не надежный, что обнару-

жилось въ ея бѣгствѣ, когда Эйюбъ приблизился къ отряду Барроу. Затѣмъ, сипаи отступили подъ напоромъ непріятельской силы и смали другіе полки. Последовало всеобщее замѣшательство и пораженіе, съ потерей 2—3 орудій и весьма значительнаго числа людей. Кромѣ разнородности состава отряда, которымъ командовалъ Барроу, его пораженію много содѣйствовала самоувѣренность, съ которою онъ выступилъ противъ непріятеля, четверо его сильнѣйшаго, у котораго была значительная артиллерія (36 орудій) и достаточно кавалеріи, преслѣдовавшей и истреблявшей отступавшій англійскій отрядъ. Организация непріятельскихъ силъ для Барроу была тѣмъ опаснѣе, что, кромѣ численнаго превосходства, она обнаружила и преимущества искусства. По телеграммѣ изъ Кандагара, отъ 17 іюля, Эйюбъ-ханъ поддерживалъ и направлялъ артиллерійскій огонь съ такимъ искусствомъ, что лучшее качество британскихъ орудій не возмѣщало недостатка въ количествѣ ихъ. Къ этому присоединилась энергическая атака кавалеріи, которая и отрѣзала англійскую пѣхоту отъ кавалеріи и артиллеріи, такъ-что Барроу потомъ только съ большимъ трудомъ вывелъ свою пѣхоту на линію отступленія и англійскія войска возвратились въ Кандагаръ „небольшими партиями“. Результатомъ для англійцевъ

наши шалопыя знакомства.
Изъ современной галлерей портретовъ *).
Такъ думали и судили о Мѣтковѣ и Черминѣ близко знавшіе дѣло; но общество, какъ всегда, воздавало каждому не по заслугамъ, а по видимымъ результатамъ ихъ дѣятельности и успѣховъ. Не диво, что оваціи общественаго мнѣнія чаще выпадаютъ на долю Силы Силычей, умѣющихъ граціозно и эффектно пожинать готовые лавры, чѣмъ на долю истинныхъ, но незамѣтныхъ, по неумѣнію рисоваться, труженниковъ, которые разрабатываютъ въ потѣ лица ниву, для насажденія этихъ лавровъ. Минуирныя вывѣски когда-же не бросались въ глаза болѣе, нежели скромный трудъ безъ разрисовокъ?
Разумѣется, сама Сила Силычъ думаетъ о Черминѣ нѣсколько иначе, чѣмъ его другіе сослуживцы. Едва приѣхавъ въ Тифлисъ, благодаря стараніямъ Адриана Александровича прямо на хорошее мѣсто, на которое и рассчитывать не смѣлъ-бы безъ протекціи родственника, Мѣтковъ рѣшилъ, что онъ дуракъ, и что имъ будетъ очень удобно орудовать. Орудованіе заключалось въ операціяхъ, клавившихся къ тому, чтобы какъ можно больше запутать дѣла, скомпрометровать служебную репутацію Чермина, ссылаясь на его болѣзнь, будто-бы лишившій его всякой способности управлять ввѣренной ему частью, а наконецъ, самому выступить въ блескѣ знающаго дѣльца и человѣка даровитаго, исправившаго всѣ упущенія и всѣ запущенныя дѣ-

ла мигомъ приведшаго въ порядокъ.
„Ради общаго блага глупцы должны давать дорогу способнымъ людямъ!“ рѣшилъ Мѣтковъ. Такой сортъ людей, какъ мой почтенный родственникъ, только и возможенъ въ смыслѣ граммовки: укатать дорогу другимъ, на снѣгъ вывезти камни, утоптать кочки для тѣхъ, кто способенъ на высшее дѣло, — вотъ задача такихъ чернорабочихъ машинъ. Ихъ — тысячи и сотни тысячъ! А мы рождаемся единицами!“
Вслѣдствіе такого убѣжденія онъ могъ дѣйствовать свободно и чувствовать себя совершенно спокойнымъ, пользуясь многотѣмнымъ добросовѣстнымъ трудомъ Чермина, всю заслугу котораго забывчивое общество относило ему.
У Мѣткова было много такихъ удобныхъ практическихъ аксіомъ, не сказано облегчавшихъ ему трудность жизни. „Согнись и подыми, что найдешь на пути, говаривалъ онъ на примѣръ. Ибо если не ты, то подберетъ другой, который употребитъ, быть можетъ, съ меньшю пользою“. На этомъ основаніи онъ входилъ во многія сдѣлки съ своей совѣстью, которую считалъ чрезвычайно щепетильною. Напримѣръ, если-бы кто другой танюль изъ пенсий вдови Черминой такой несообразно большой кушъ за содержаніе ея и двухъ ея дѣтей, какой онъ самъ танюль, — онъ нашель-бы это безсовѣстнымъ, возмутительнымъ!.. За одну комнату въ казенной, ея-же бывшей квартирѣ (такъ и оставшейся переполненной Черминской собственной мебелью и вещами подъ предлогомъ родства и дружескаго совмѣстнаго жительства) онъ

бралъ съ нея такіа деньги, что заураженіе содержаніе его собственной семьи ему почти ничего уже не стоило. Другого самъ онъ первый обозвалъ-бы за это мошенникомъ; но былъ очень далекъ отъ мысли къ себѣ отнести это наименованіе. „За что-же? То вѣдь она, а не какой-нибудь барышникъ содержатель меблированныхъ комнатъ со столомъ. Надо-же принять во вниманіе, что онъ дѣлаетъ уступку родственнымъ чувствамъ, стѣсняетъ себя (въ квартирѣ было 12 комнатъ, а семья его заключалась въ женѣ и трехлѣтнемъ ребенкѣ), ради того, чтобы не оставить на произволъ судьбы и всякихъ постороннихъ обиралъ эту бѣдную, пуштеловую бабенку, привыкшую всю жизнь жить изъ-за чьего-нибудь ума, подъ крылышкомъ у кого-либо. Онъ-ли ей не дѣлалъ этимъ милостыню?.. Кажется, нечему было удивляться, что она, имѣя обезпеченный, хорошей доходъ, платитъ ему нѣсколько больше, чѣмъ другому?.. А между тѣмъ...
— Вотъ именно это, что случилось между тѣмъ, и вспоминаетъ, вернувшись домой съ имминичныхъ визитовъ, Сила Силычъ. Явился вдругъ, пространствовалъ чуть не десять лѣтъ Богъ знаетъ гдѣ и Богъ знаетъ съ кѣмъ, меньшая, эманированная сестрица Юлія Петровна Черминой. Сестрица — bas bleu! Сестрица — ученый докторъ, слушавшая лекціи не только въ европейскихъ ученыхъ центрахъ, но и въ Америкѣ. Въ Америкѣ! Въ Нью-Йоркѣ, а?.. Какъ вамъ покажется?.. Ужъ тутъ, какъ хотите, дѣло не можетъ быть совсѣмъ чисто: что-нибудь да не такъ! И вдругъ эта, съ неба свали-

вшая сестрица, на учтвое его предложеніе переѣхать на житье къ нему, поселиться вмѣстѣ съ семьей ея родной сестры, смѣясь, презрѣюще отвѣчаетъ ему, что его меблированныя комнаты ей не по карману: „Во всемъ мірѣ нѣтъ такой высокой платы за столъ и комнату, какую вы съ моей сестры берете! Я, говорить, удивляюсь, отчего она не переѣдетъ въ гостиницу? Непремѣнно ей посоветую! Я спрашивалась: тамъ дешево. Да и въ карты ее каждый вечеръ не стану такъ жестоко обыгрывать, какъ вы ее обыгрываете en famille!.. Какова?.. и это при двадцати человѣкахъ, за общимъ столомъ, въ отелѣ!.. Поневолѣ растеряешься отъ такой наглости. И откуда это зелье могло узнать всѣ подробности ихъ жизни?.. Сила Силычъ недоумѣвалъ и волновался несказанно цѣлую недѣлю послѣ этого кроваваго афронта и все придумывалъ: какъ-бы подвѣять, подогъ какимъ-либо благовиднымъ предлогомъ, устроить такъ, чтобы сестры не очень воспылали родственными чувствами?.. Даже, по возможности, порѣже видались?.. Онъ зналъ слабый характеръ Юліи и очень боялся, чтобы вліяніе меньшей Мѣтковой не разстроило плановъ его и нѣкоего, впередъ рассчитаннаго, порядка въ приобретеніи процентныхъ билетовъ...
„Ну, ужъ теперь мнѣ нечего церемониться! торжественно порѣшилъ Сила Силычъ.
Во время обѣда къ нему вернулся, давно не виданное семейю, прекрасное расположеніе духа. Милыхъ шутокъ, до которыхъ его бѣлобрыса молоденькая жена, отличавшаяся безмѣрной вѣрою въ непогрѣшимость и

добротѣ Силы Силыча, была большая охотница, онъ, въ виду готовившагося имъ семейнаго объясненія, себѣ не позволялъ, но былъ необычайно внимателенъ, милъ, вмѣстѣ съ снисходительнъ и величавъ необыкновенно. Онъ нѣсколько разъ вперлялъ свои узкіе черные глаза въ крокозячье лицо кузины, стараясь придать своему взгляду выраженіе соболѣзнованія и симпатіи; а когда разъ Юлія Петровна замѣтила этотъ странный маневръ и смутилась, вопросительно протянула и пожалъ ей руку, промовляя:
— Что дѣлать, милая сестра! Я послѣ обѣда долженъ буду сообщить вамъ тяжелое извѣстіе о бѣдной Настѣ, которое и меня самого глубоко поразило. Крѣпитесь!..
— Что такое? Она больна? нервно вскричала Чермина.
Она всего два раза видѣлась съ сестрою, когда та еще жила въ гостиницѣ, и очень волновалась многими рѣчами ея и въ особенности рѣзкимъ отказомъ Настѣ поселиться съ нею, у брата Силы Силыча. Юлія скрила отъ Мѣткова, какъ рѣзко сестра ея говорила о немъ; какъ прямо назвала его мошенникомъ и живодеромъ; обвиняла въ самоубійствѣ ихъ родного брата Льва и предупреждала, что если она не разойдется съ нимъ, то Мѣтковъ обрететъ ихъ и пуститъ дѣтей ея по міру. Все это очень огорчило и возмутило Чермину, уже вполнѣ поддающуюся подъ вліяніе „брата“ и не умѣющую ни бороться съ теченіемъ, ни задумываться, куда оно влечетъ ее... Точно также сестра она отъ авторитетнаго родственника и своей,

чуть-ли не единственный самостоятельный поступокъ: второй визитъ къ Настѣ. Она ужъ застала ее на отлетѣ: Настя сказала ей, что будетъ жить у своего пріятеля, доктора Капитана. Юлія пришла въ ужасъ и спросила: развѣ Капитанъ женился? „Если-бы онъ былъ женатъ, я-бы не приняла его приглашенія!“ засмѣялась Настя. Юлія пришла въ ужасъ. „Но какъ-же?, сказала она: на какихъ-же правахъ?.. Ты сама за него выходила за-мужъ, что-ли?.. Не знаю! возразила весело меньшая сестра: ругаться не могу. Можеть, выйдутъ, — а можеть, и нѣтъ. Вотъ поживу, посмотрю, а тамъ какъ Богъ на душу положитъ“. Чермина закричала, что она себя губитъ! Что она не должна!.. Настя разсердилась и холодно возразила, что она сама себя госпожа, что ей 25 лѣтъ и до нея никому нѣтъ дѣла. „Если ты такъ мало доверяешь мнѣ, что боишься за свою репутацію, — добавила она, мы легко можемъ прервать всякія сношенія. Я думаю, вѣсь свѣтъ давно забылъ, что Юлія Петровна Чермина имѣетъ сестру. Обо мнѣ-же, пожалуйста, не печалься!“ Юлія заплакала и Настя перемѣнила тонъ; но до объясненій не спозншла, а только еще разъ повторила свои предостереженія на счетъ Мѣткова и простилась съ сестрою, сказавъ, что видѣть ее всегда будетъ рада, но сама къ ней никогда не сдѣлаетъ и шага, пока она живетъ подъ однимъ кровомъ съ Мѣтковымъ.
Увидавъ испугъ Черминой, Сила Силычъ принялъ обиженный видъ и съ достоинствомъ отвѣчалъ:
— Ваша бѣдная сестра больна нравственно, — едва-ли не неизлѣчимо

* См. Кавказъ № 200.

